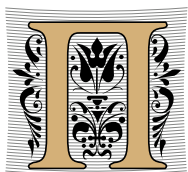

Исторический вестник. 2021. Т. XXXVIII
DOI: 10.35549/HR.2022.2021.38.006

С.М. Исхаков

ВОСПОМИНАНИЯ КЕРИМ-БЕЯ РАТАЯ — НЕИЗВЕСТНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ТУРКМЕНСКОЙ ИСТОРИИ КОНЦА XIX в. — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

После распада СССР одним из ведущих направлений постсоветской исторической науки стало исследование межвоенной эмиграции, в том числе политической, происходившей главным образом в годы Гражданской войны и после нее из бывшей Российской империи. По этой тематике, которая представляет несомненный острый общественный интерес и в то же время фундаментальную научную проблему, имеются сотни публикаций. При этом ситуация на территории Кавказа, Крыма, Поволжья, Урала, Центральной Азии, особенно в отношении тюркско-мусульманских народов, все же изучена в историографии недостаточно, в результате чего сложилось немало искаженных интерпретаций исторических фактов и политэмигрантов, в том числе тех, кто так или иначе выражал за рубежом интересы мусульманских народов в СССР. Восприятие их в обществе вызывает порой самые противоречивые суждения, доходящие до такой дилеммы: одни считают, что это были выдающиеся личности, заслуживающие памятников, другие уверены в том, что их следует считать антигероями, скомпрометировавшими себя в эмиграции.

Как бы ни было, интеллектуальное наследие ряда эмигрантских политиков представляет большой интерес для анализа. В их рассу-

ждениях встречаются интересные свежие мысли, которые весьма актуальны и оригинальны, а сами их авторы в то же время предстают в определенном смысле образцом, который вполне можно сравнить с современными правителями и политиками, вставшими у руля власти в постсоветских государствах, в том числе в Центральной Азии.

Воплотили ли они то, о чем мечтали эти эмигранты? Насколько может быть полезно при разрешении тех или иных волнующих вопросов жизнедеятельности этих новых государств обращение к эмигрантскому наследию? Эти и другие сложные вопросы вольно и невольно встают при анализе эмигрантской истории и сопоставлении ее наследия с современной жизнью народов и действиями их элит в Северной Евразии.

В истории, к примеру, Туркменистана конца XIX в. — первой трети XX в., его коренного народа и его представителей, в особенности военных, отражается как переплетение, так и противостояние различных интересов и стремлений ряда стран и разных групп местного общества. Не случайно для современной туркменской исторической науки одним из направлений, которое нуждается в объективной оценке, являются вопросы, связанные с участием офицеров-туркмен в Первой мировой и Гражданской войнах¹.

Одним из них был Керим Беглер Ратай бей Чарджуйский, автор впервые вводимых в научный оборот воспоминаний и рассуждений о туркменской и русской/советской истории. О нем самом в историографии, по моим наблюдениям, нет сведений. В обнаруженной в архиве анкете, которую он заполнил 20 августа 1920 г., находясь в Белграде, указано, что родился он 6 октября 1888 г. в Чарджуе, что затем учился в Пажеском корпусе — престижном и привилегированном военно-учебном заведении в Петербурге. Будучи кавалеристом, отмечалось далее, он принимал участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг., во время Первой мировой войны воевал на Кавказском фронте, где получил чин корнета в марте 1915 г., затем до 25 октября 1917 г. служил в 7-м Запасном кавалерийском полку, размещавшемся в Тамбове, являясь командиром эскадрона. За время службы он был 6 раз ранен и контужен, 23 ноября 1917 г. вышел в отставку по состоянию здоровья. В анкете указано, что он попал в Сербию из Польши в январе 1920 г.²

¹ Соегов М. Туркмены-командиры царской и «белой» армий: генерал Ораз-Сердар, сын Дыкма-Сердара // Научный Татарстан. 2015. № 3. С. 43.

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5042. Оп. 3. Д. 1615. Л. 1–1 об.

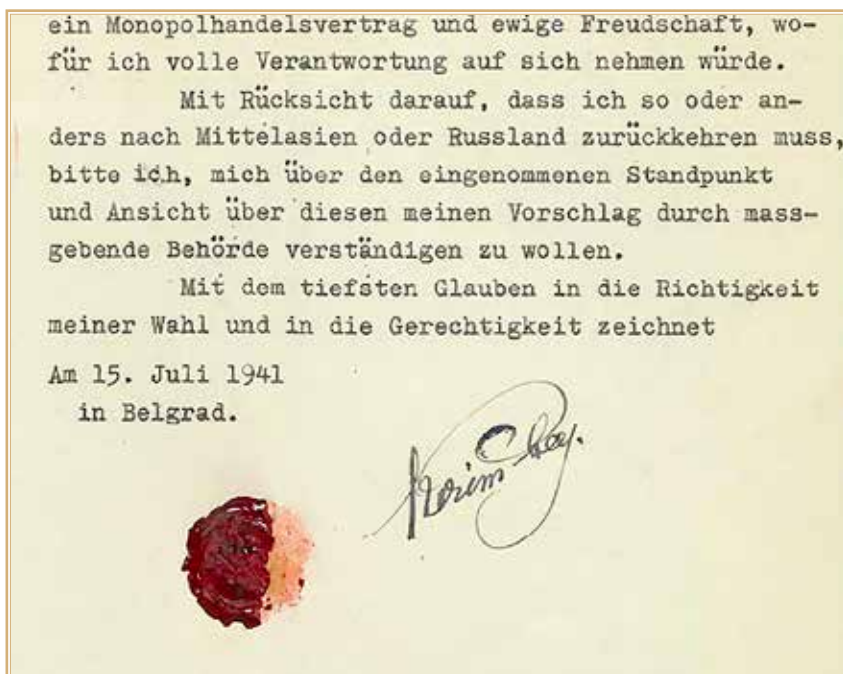

Илл. 1. Конный штабс-офицер лейб-гвардейского Конного полка.
Автор Керим-бей Ратай

Сербия, как часть созданного в 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев, во главе с королем Александром Карагеоргиевичем, выпускником Пажеского корпуса, приняла, как известно, тысячи беженцев из России и оказала им моральную и материальную помощь. Важнейшим центром этой эмиграции стал Белград. Среди осевших здесь эмигрантов много было профессоров, врачей, инженеров, педагогов, деятелей искусств, военных и др. Они постепенно более и более интегрировались в местное общество, но их жизнь, как правило, была весьма трудной.

Какой была ситуация в Белграде у Керим-бея, установить не удалось. На данный момент известно только, что он участвовал в культурной жизни русской эмиграции, о чем свидетельствует его рисунок гвардейского офицера (см. илл. 1)³, навеянный воспоминаниями об учебе в Петербурге.

³ «Кажется, мы успели...». К 40-летию выхода в свет парижского издания «Истории Лейб-гвардии Конного полка». (1938–1966). Каталог. М.; СПб., 2009. С. 43.

Илл. 2. Последняя страница записки Керим-бея Ратая о Туркменистане с его подписью

Возможно, в русскоязычных газетах, которые издавались в Белграде, имеются факты, свидетельствующие о его занятиях и круге общения, что требует изучения этих источников.

Весной 1941 г. Сербия была оккупирована Германией, и в Белграде было сформировано коллаборационистское правительство. 15 июля 1941 г. в Белграде Керим-бей подписал записку на немецком языке и передал ее дипломатам Германии, которые направили ее в Берлин. Сохранился подлинник этого документа с его подписью (см. илл. 2)⁴.

Этот доклад вместе с другими германскими документами попал в московский архив после поражения Германии в мае 1945 г., когда сотрудниками НКВД СССР в Берлине в одном из разрушенных помещений германского Министерства иностранных дел были обнаружены архивные документы, которые были доставлены осенью 1945 г. в Москву в НКВД СССР. Для перевода полученных документов была создана специальная группа переводчиков-сотрудников НКВД и НКГБ СССР. В конце 1945 г. фотокопии и переводы документов, касающиеся проведения интересов Германии среди тюркских народов, были направле-

⁴ Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (PA AA). R Z211_261174_225. L. 231.

ны руководителям советского государства И.В. Сталину и В.М. Молотову. Документы из этого фонда, который хранится в Государственном архиве Российской Федерации, долгое время были недоступны исследователям, но во время перестройки были рассекречены.

Разразившаяся Вторая мировая война поставила перед мусульманскими политиками, оказавшимися в вынужденной эмиграции, ряд общих вопросов. Находившийся в эмиграции Керим-бей решил, что крайне необходимо и очень своевременно прояснить возможные перспективы послевоенного статуса своего народа в ходе встреч и переговоров с официальными лицами Германии.

В этой записке также содержится информация о нем самом, его жизни и деятельности. Здесь Керим-бей указал иной год своего рождения: «Я родился в январе 1881 г., за две недели до падения Геок-Тепе⁵, нашей главной крепости против России, т.е. с колыбели являюсь русским подданным». После окончания военной учебы в Петербурге, по его словам, он участвовал в войнах России в Китае 1900 г., в Японии в 1904 г., на Балканах в 1912 г., Первой мировой войне, польско-большевистской 1919–1920 гг.⁶ Естественно, что не мог воевать в Китае и в Японии, если бы он родился в 1888 г., как указал в своей анкете в 1920 г. Подобные случаи с изменениями года рождения были распространенными в эмигрантской жизни, при этом мотивы были самыми разными.

Воюя за интересы Российской империи, далее он отмечал, «всю жизнь, как интернированный проживал в Центральной России с запретом переезжать Волгу». Тем не менее «в 1907 г. я по поручению Англии и тайно от русского правительства провел 8 месяцев в Туркменистане, где хорошо ознакомился с потребностями и интересами страны и народа, признавшего и принявшего меня, как законного наследника правящей династии. Так как Англия предложила и обещала мне восстановление всех моих прежних прав, а также помощь в будущем, то я прямо со своей родины уехал в Индию. Там я познакомился с английской колониальной политикой, ее методами, вследствие чего отклонил всякое дальнейшее обсуждение своих дел»⁷. Очевидно, что опыт Великобритании в отношении восточных народов его не привлекал.

⁵ Взятие штурмом после 20-дневной осады крепости Геок-Тепе отрядом генерал-адъютанта М.Д. Скобелева произошло 12 января 1881 г.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 243, 244.

⁷ Там же. Л. 244–245.

Как известно, в то время англо-русское соперничество на Востоке, за Среднюю Азию, ставшей важным экономическим, политическим и стратегическим фактором международных отношений, укрепление позиции России в Средней Азии означало усиление российского влияния в Европе, становилось фактором воздействия на британскую внешнюю политику. На этом фоне попытки британских представителей использовать Керим-бея в своих интересах не были успешными.

Вспоминая настроение туркменского народа, он далее писал: «Это было через 26 лет после утраты Туркменистаном независимости, т.е. в то время, когда в народе еще было свежо воспоминание о свободной жизни в собственном государстве. Поэтому он был недоволен господством России, против которой он был готов в любое время восстать, но только с помощью и в союзе с другой державой». В другом месте этой записки автор пишет, что хотя в войну 1881–1884 гг. туркмены были разбиты знаменитым русским генералом М.Д. Скобелевым, но на самом деле никогда не были поработаны, что сознавала и русская власть, ибо она не набирала в его стране солдат, не собирала налогов и никогда не проникала вглубь страны. Петербург, по свидетельству Керим-бея, был мало заинтересован в развитии здесь сельского хозяйства и очень мало заботился об этой своей территории, исключая стратегические пункты против британцев, в связи с чем держал здесь свои отборные пехотные части⁸. Очевидно, что автор критически относился и к действиям русского правительства в Туркменистане, которое использовало эту территорию для военной базы своей армии.

О политических взглядах Керим-бея можно судить по этим рассуждениям: «...Я никогда в жизни не принадлежал ни к какой политической партии и никогда не работал в организации политического характера...»; когда человечество, всегда стремясь к чему-то лучшему, разрешает свои социальные проблемы путем революции, то забывает при этом об эволюции, т.е. оно не заботится об улучшении человека как такового; во время русских революций 1905–1907 и 1917 гг. «я, как русский офицер, боролся против этого зла»⁹. Таким образом, он по убеждениям был консерватором и монархистом, что вполне естественно для воспитанника Пажеского корпуса, и критически относился к революции как к способу решения социальных проблем.

⁸ Там же. Л. 245, 246.

⁹ Там же. Л. 243, 247.

Во время распада Российской империи многие туркмены-военные сохранили ей верность. В своей записке он упоминает такой факт: единственный туркменский кавалерийский полк царской армии хотя и состоял из наемных солдат, но остался верен присяге и спас из быховской тюрьмы генералов Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина и других русских офицеров, что дало возможность начать «добровольческую борьбу» против большевиков¹⁰, т.е. Белое движение. Многие из этих туркмен составили личную охрану не только Корнилова. Позднее им была доверена охрана кабинета генерала П.Н. Врангеля в Крыму в 1919–1920 гг.¹¹

Керим-бей также остался верен присяге. Он вспоминал, что в 1917 г. после падения царизма в России «ко мне пришла делегация, состоящая из представителей всех племен и всех слоев туркменского народа, т.е. она пришла с согласия всего народа и звала меня обратно на родину, чтобы я взял правление на себя. Делегация утверждала, что момент для отделения от русской республики очень благоприятен, я, однако, будучи другого мнения, отклонил это предложение моего народа и официально подарил при этом народу все богатства, землю и т.д., принадлежавшие правящему дому Туркмении. Последующие события показали, что я действовал правильно, ибо мой отец, всегда живший с разрешения русского правительства во Франции и отправившийся в 1918 г. в Среднюю Азию, чтобы встать там во главе борьбы против большевиков, был убит ими в 1920 г. Но этим движение и организация так называемых басмачей, созданных моим покойным отцом, не были уничтожены, а наоборот, существуют по сей день. Смерть моего отца еще более повысила и усилила престиж нашей династии, я стал туркменским ханом — Керим Беглер Искендер-хан Туркменистана. Мое имя, которое я сейчас ношу и которым я сейчас подписываюсь, является титулом наследника трона»¹². Кем был его отец, его имя не удалось установить, но то, что он вернулся в 1918 г. из Франции в Туркменистан, чтобы бороться против большевиков, организуя сопротивление туркмен против них, факт, который отсутствует в исторической литературе. Вполне возможно, что в архивах Франции можно обнаружить документы, которые прольют свет на отношения его отца с французскими представителями и причину

¹⁰ Там же. Л. 246.

¹¹ Российский государственный военный архив. Ф. 101. Оп. 1. Д. 174. Л. 206 об.

¹² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 245.

их внимания к Туркменистану, где происходили большие перемены и решался вопрос о его будущем.

В туркменской историографии считается, что документы, выявленные за последние десятилетия, и обнародованные воспоминания участников событий показывают, что туркмены — офицеры царской армии, воевавшие на фронтах Первой мировой войны, затем бывшие командирами Белой армии на Закаспийском фронте, стремились к созданию независимого туркменского государства¹³.

У Народного совета (парламента) автономного Туркестана, созданного в Коканде в конце 1917 г., были иные планы на Туркменистан. Казах С.-А. Лапин в сентябре 1918 г. прибыл в Берлин в качестве главы парламента Туркестана и руководителя самой влиятельной политической партии в Туркестане — «Шура-и улема» (Совет улемов). Цель визита заключалась в том, чтобы получить помощь германского правительства в борьбе против большевиков в Туркестане. Лапин привез меморандум о создании Туркестанского султаната/эмирата, состоящего на федеративных началах из 5 ханств: Бухарское, Кокандское, Ташкентское, Туркменское и Хивинское. Для его выполнения требовалось введение в Туркестан объединенных вооруженных сил Германии и Турции. И план этот был разработан до мельчайших подробностей и получил утверждение как германского, так и турецкого командования¹⁴. Но в ноябре 1918 г. в кайзеровской Германии произошла революция, после которой вскоре возникла демократическая Веймарская республика, которая была заинтересована в налаживании отношений с советской Россией. По возвращении в Туркестан во второй половине 1919 г. Лапин умер в Самарканде. Ситуация в Турции также изменилась с ее поражением в Первой мировой войне, подъемом национально-освободительного движения во главе с М. Кемаль-пашой, который был заинтересован в налаживании отношений с большевиками.

Керим-бей не отправился воевать в Туркменистан, не стал бороться вместе с отцом за власть, а уехал в Европу, где стал представителем, как

¹³ Соегов М. Вести с той стороны Закаспийского фронта в 1918 году: командующий Ораз-Сердар и его сподвижники // Революция 1917 года и Гражданская война: региональное измерение общероссийских процессов: материалы Всероссийского круглого стола, посвященного 100-летию Великой Российской революции и 95-летию окончания Гражданской войны (7 декабря 2017 г.). Курган, 2017. С. 76.

¹⁴ Чокаев М. Национальное движение в Средней Азии // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 679, 680.

он пишет, мусульман Польши, Литвы и Белоруссии¹⁵. Здесь он имеет в виду Союз татар Польши, Литвы, Белоруссии и Украины, который был создан весной 1917 г. в революционном Петрограде, но вскоре после прихода к власти большевиков прекратил свою работу там в первые месяцы 1918 г. Оказавшись в Европе, Керим-бей стал участником и свидетелем многих важных событий там. В конце 1919 г. — начале 1920 г. он «видел следы... революции в Австрии и Венгрии»¹⁶. Затем он, как уже отмечалось, прибыл в Сербию. Автор, выходец из аристократических кругов, стал свидетелем крушения Германской и Австро-Венгерской империй, освободительной борьбы европейских народов, приведшей к появлению новых стран в Европе, что оказало сильное влияние на его представления о будущем Туркменистана и Средней Азии в целом.

Главное внимание в своей записке он посвятил своей родине, ее прошлому, настоящему и будущему. «Если обратиться к истории Средней Азии, то видно, что Туркменистан, т.е. “гвардия бога”, в случае войны часто призывался на помощь китайскими богдыханами. Далее мы, — писал он, — видим, что со времени Тимура (Тамерлана) все племена Средней Азии, т.е. узбеки, хивинцы, киргизы, таджики и сарты, были объединены под управлением Солохомира, хана Туркменистана, праоснователя нашей династии, со столицей в Самарканде»¹⁷.

Переходя к событиям, последовавшим после распада Российской империи и появления в Средней Азии советских республик, Керим-бей писал: Сеид Асфандиар, хан Хивы, умер, а Сеид Мир Алим, хан и эмир Бухары, живет в Афганистане, т.е. в сфере интересов Англии, и вследствие этого именно он, Керим-бей, является «единственным законным наследником бывшей правящей династии туркменских ханов». При этом он подчеркивал, что «всегда думал о восстановлении самостоятельности моего народа»¹⁸.

Результаты борьбы большевиков с басмачеством и советской национальной политики в Средней Азии в целом он оценил так: «О сегодняшнем положении в Средней Азии нужно сказать, что большевизм не проник в широкие народные массы, ибо он противоречит духу нашей религии, нашей культуре. Поэтому большевизм мог привлечь на свою сторону лишь небольшую часть народа, а именно ту часть ин-

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 243.

¹⁶ Там же. Л. 243.

¹⁷ Там же. Л. 246.

¹⁸ Там же. Л. 244, 247.

Илл. 3. Карта Средней Азии, составленная Керим-беем Ратаем в эмиграции

теллигенции, которая получила образование в русских школах, эта интеллигенция взбаламутила наш пролетариат, ибо и у нас является такой класс, который мы называем «байгушлик»¹⁹».

Керим-бей, отмечая, что он также получил русское образование, но не стал «противником русского господства, ибо во времена царизма, и это надо признать, существовала некоторая гуманность и свобода, но мой народ всегда был против русского господства, т.к. русский элемент как немусульманский чужд моему народу, ничего не принес в культурном отношении, в собственных интересах снизил общее благосостояние и не заботился о стране...».

Касаясь причины падения монархии в России, психологии правящей тогда элиты и поведения русского народа, Керим-бей, который имел достаточный круг общения, находясь в России, пишет так: «Русские в своих интеллектуальных кругах являются фантазерами, претендующими на ведущую роль в осчастливлении человечества, а сами не могут защитить собственную страну и привести в порядок свои дела. Широкие массы недалеко ушли от готтентотов, что показала последняя русская революция своим большевизмом, который она принесла также и моему народу»²⁰.

¹⁹ Байгушество. Байгуши — категория зависимого населения в социальной структуре восточных народов, обнищавший класс населения, образует как бы особую презираемую касту, бродяги, нищие.

²⁰ Там же. А. 247, 248, 249.

Далее он писал, что у большевиков было четверть века, в течение которого туркменский народ находился под их влиянием. На его взгляд, результатом этой политики была «ненависть, которую большевизм посеял в моем народе против себя самого»²¹. Это чувство есть для Ратая явление объективное, ибо в нем наиболее ярко преломлялись социальные, в том числе межнациональные и межрелигиозные, конфликты, что неизбежно, как он полагал, приведет к кардинальному изменению ситуации в Туркменистане и сопредельных территориях Средней Азии, где правили большевики.

Каким он тогда видел будущее Средней Азии в целом? Прямо об этом он не написал, но об этом можно судить по цветной карте, которая имеется только в немецком оригинале и приложена к записке (см. илл. 3)²².

На ней указаны Бухара, Туркменистан, Кыргызстан, Хива, причем последние две территории окрашены в один цвет. Логично предположить, что таким образом Керим-бей представлял себе три будущих независимых государства на территории Средней Азии — Туркменистан с Хивой, Бухару, Кыргызстан (Казахстан). Тем самым наглядно видно, что автор выступал за право народов этих земель на независимость.

Дальнейшую его судьбу после весны 1941 г. не удалось установить.

Таким образом, в записке Керим-бея Ратая содержится достаточно важная информация о туркменской истории конца XIX в. — первой трети XX в., которая требует тщательного анализа, а сам ее автор, весьма неординарная личность, несомненно, заслуживает углубленного исследовательского внимания, а его интеллектуальное наследие представляет значительный интерес не только для современного Туркменистана.

Независимые от коммунистической идеологии взгляды и оценки таких далеких от публичности политэмигрантов, как Керим-бей Ратая, доходили до европейской общественности. Автор этой записки оказался фактически глубоким аналитиком и точно спрогнозировал, что в результате такой «национальной» политики Кремля в полиэтничном советском обществе рано или поздно произойдут глубинные изменения, что и случилось во время распада Советского Союза.

Его записка — ценный исторический источник, который позволяет понять глубже психологию туркменского народа и таких предста-

²¹ Там же. Л. 248.

²² РА АА. R Z211_261174_225. L. 232.

вителей его элиты, как Керим-бей Ратай, который, оставаясь верным воинской присяге, был противником русской революции и воевал на стороне белых во время Гражданской войны, а также по-новому взглянуть на многие аспекты истории Туркменистана, на особенности его исторического пути и отношения с сопредельными и другими странами.

REFERENCES

1. *Chokaev M.* Nacional'noe dvizhenie v Srednej Azii [National movement in Central Asia] // *Grazhdanskaya vojna v Rossii: Sobytiya, mneniya, ochenki* [Civil war in Russia: Events, opinions, assessments]. M.: Raritet, 2002. S. 656–693.
2. *Soegov M.* Turkmeny-komandiry carskoj i «beloj» armij: general Oraz-Serdar, syn Dykma-Serdara [Turkmen commanders of the tsarist and «white» armies: General Oraz-Serdar, son of Dykma-Serdar] // *Nauchnyj Tatarstan* [Scientific Tatarstan]. 2015. № 3. S. 43–49.
3. *Soegov M.* Vesti s toj storony Zakaspijskogo fronta v 1918 godu: komanduyushchij Oraz-Serdar i ego spodvizhniki [News from the other side of the Trans-Caspian front in 1918: commander Oraz-Serdar and his associates] // *Revolyuciya 1917 goda i Grazhdanskaya vojna: regional'noe izmerenie obshcherossijskih processov: materialy Vserossijskogo kruglogo stola, posvyashchennogo 100-letiyu Velikoj Rossijskoj revolyucii i 95-letiyu okonchaniya Grazhdanskoj vojny (7 dekabrya 2017 g.)* [Revolution of 1917 and the Civil War: regional dimension of all-Russian processes: materials of the All-Russian round table dedicated to the 100th anniversary of the Great Russian Revolution and the 95th anniversary the end of the Civil War (December 7, 2017)]. Kurgan: Izdatel'stvo Kurganskogo gosuniversiteta? 2017. S. 70–78.

Ключевые слова:

Керим-бей Ратай, Туркменистан, туркмены, большевики, басмачи,
национальная политика.

Salavat M. Iskhakov

MEMOIRS OF KERIM BEY RATAY: UNKNOWN TURKMEN HISTORY SOURCE FROM THE LATE 19th CENTURY TO THE FIRST THIRD OF THE 20th CENTURY

This article presents a biography of Kerim Bey Ratay, a Turkmen, and his interpretation of the Turkmen struggle for self-determination in the first third of the 20th century. The source published here reflects various problems of Turkmen history, contains Kerim's thoughts on the situation in Central Asia, and gives insight on the historical processes in Northern Eurasia, providing information that requires further research. His take on the situation indicates that the Turkmen people did not like the social development choices being forced on them by the Bolsheviks and were fighting for independence. In his opinion, the Turkmen struggle never ceased after the establishment of Soviet rule and that it would only end when the Turkmen gained independence and reestablished their own state — that is exactly what happened with the dissolution of the USSR.

Key Words: Kerim Bey Ratay, Turkmenistan, Turkmen, Bolsheviks, Basmachi, National Policy.

Salavat M. Iskhakov — Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Vice-Chairman of the Scientific Council of Russian Academy of Sciences on the History of Social Reforms, Movements and Revolutions, specializing in fundamental issues of Russian and foreign history.

Исхаков Салават Мидхатович

доктор исторических наук,
 заместитель председателя Секции «История социальных реформ,
 движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным
 вопросам российской и зарубежной истории